

ряжаться судьбами миллиардов людей без их согласия и даже ведома. Но, лишая человека возможности допустить ошибку, можно прийти к тому, что он перестанет развиваться и наступит период стагнации. В романе «Конец Вечности» Азимов обращается к «вечной» философской и моральной проблеме – конфликту между целью и средствами ее достижения в человеческой деятельности. Таким образом, Азимов также показывает, что за благородными целями могут скрываться совершенно иные мотивы и побуждения, в которых люди не отдают себе отчета.

Е. Чурзина

ПОЭТИКА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖ. ФАУЛЗА (на примере романов «Волхв» и «Коллекционер»)

Романы «Волхв» и «Коллекционер» выдающегося писателя, романиста и эссеиста Джона Роберта Фаулза изобилуют аллюзиями на мифы и литературные произведения и представляют большой интерес для исследования функционирования интертекстуальности в художественном произведении. Актуальность работы определяется возрастающим интересом к творчеству английского романиста. Методология исследования определяется биографическим, культурно-историческим и интертекстуальным подходами.

Роман «Волхв» содержит многочисленные мифологические аллюзии, что делает его своеобразной «загадкой в загадке». В XX в. множество авторов обращаются к теме мифологии. Этому способствуют археологические открытия, исследования в области древнегреческой культуры, литературы и мифологии. Мифологизм в литературе XX в. представляет собой критику пороков современного мира и буржуазного общества, выход за пространственно-временные рамки и служит диалогу эпох и поиску вечных начал. Через множество аллюзий можно проследить, как главный герой проходит сложный путь в поисках себя. Изначально это был Одиссей, отправившийся в путешествие, затем Тесей, сражающийся в лабиринте своего подсознания с Минотавром, и, в конце концов, Орфей, спускающийся в царство Кончиса-Аида, чтобы вернуть свою любимую. Главный герой, одолеваемый «танталовыми муками», избавляется от своих иллюзий, чтобы обрести целостность и гармонию.

В дебютном романе «Коллекционер» есть множество отголосков пьесы «Буря» Шекспира – произведения, которое Фаулз считал самым глубоким в творчестве великого драматурга (как и «Одиссею» Гомера). Писатель вновь обращается к волнующим человечество вопросам с помощью переработки шекспировского сюжета. Ассоциации с «Бурей» присутствуют с самого начала произведения на уровне имен персонажей. Главными героями «Коллекционера» являются Миранда и Клеgg (Миранда называет его Калибаном). Фаулз воскрешает героев «Бури», при этом наделяя их новыми качествами и добавляя свое собственное видение. Многочисленные шекспировские аллюзии объясняются близостью мировоззренческих взглядов

авторов. Фаулз как будто показывает нам, что на протяжении всех эпох человечество преодолевают одни и те же страсти и вопросы бытия. Разные времена, эпохи и традиции сводятся в метатексте одного автора. Многочисленные прямые и косвенные аллюзии на мифологические, литературные, музыкальные и художественные произведения прошлого в произведениях Фаулза являются своеобразным ускоренным курсом всемирной истории и культуры для современного человека.

А. Шелег

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ NADSAT В АНТИУТОПИИ Э. БЕРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»

Название жанра *утопия* происходит от произведения Томаса Мора, где изображается идеальный общественный строй. Линия Т. Мора была продолжена многочисленными писателями в разных странах мира. На рубеже XIX–XX вв. происходит теоретическое осмысление данного феномена и одновременно нарастает внимание к технологическим факторам развития цивилизации, где в центре оказывается не столько политическая организация общества будущего, сколько прогнозирование научных достижений и, главное, их социальных и психологических последствий. С середины XX в. получает популярность жанр антиутопии (дистопии), являющейся прямой противоположностью утопического общества, идеальной жизни. Антиутопические произведения Дж. Оруэлла, О. Хаксли, Р. Брэдбери являются как бы сигналом, предупреждением о возможном скором закате цивилизации. Типичные черты антиутопии: критика оптимистического взгляда на будущее, перенесение на воображаемое общество негативных черт современного общества, пространственная или временная дистанция между реальным обществом и антиутопическим, жесткая общественная иерархия, атмосфера безысходности, цикличности и статичности мира.

Одной из ключевых фигур в антиутопической литературе является Энтони Берджесс, автор сатирической антиутопии «Заводной апельсин». Хотя писатель создал одиннадцать романов, перевел ряд произведений других авторов, занимался музыкой, в историю он вошел благодаря огромной популярности «Заводного апельсина». Роман повествует о жизни Алекса, главаря банды подростков, главным развлечением которых является насилие. В нем описывается общество, где существует огромный разлад между поколениями, а старшее не способно найти общий язык с молодым поколением, поскольку оно не понимает запросов и потребностей молодежи.

Особенностью романа является изобретенный автором молодежный сленг Nadsat, соответствующий обозначению *-надцать* и который представляет из себя набор лексем, в большинстве своем заимствованных из русского языка. Используется значительное число слов, которые обнаруживают родство с целым рядом понятий и символов русской культуры. Берджесс демонстрирует глубокое знание русского языка, которым он владел наряду с немецким, испанским, японским, итальянским и валлийским.